

МОНОЛОГ ЕВГЕНИЯ ПЕТРОСЯНА

Рассказывают, что однажды после многолетней разлуки встретились два бывших одноклассника. Разговорились о том, о сем: как жизнь сложилась, какую стезю каждый выбрал.

— Я инженер, — гордо сказал первый. — А ты?

— А я конференсье, — не менее гордо заявил второй.

Однако преуспевающий представитель технической интеллигенции не разделил восторгов друга детства и сожалеюще промолвил:

— И как ты дошел до жизни такой?

Этот самый вопрос я для начала подбросил популярному московскому конференсье, лауреату Всесоюзного конкурса артистов эстрады Евгению Петросяну. Собеседник, обладающий чувством юмора не только согласно штатному расписанию Москонтцера, не выказал обиды, а вдохновенно начал импровизированный монолог, который в некоторых местах по моей вине будет переходить в диалог.

Евгений Петросян улыбается точно так же, как на экранах миллионов телевизоров, когда ведет программу концерта во Дворце съездов или в знаменитой Останкинской студии, и говорит:

— В этом смысле у меня все сложилось немножко необычно. Я захотел стать артистом эстрады в семь лет. Меня спрашивали: «Вот ты хочешь стать артистом. А каким? Который в театрах разные роли играет, или в кино, или который — на эстраде?» Я отвечал: «Вот-вот. Тем самым, что на эстраде выступает. Смешит публику, радует людей». Родители относились к этой идее весьма сомнительно. Отец был математиком, а мать — инженером-химиком. И, конечно, они хотели, чтобы я тоже стал ученым. Однако я настаивал на своем.

Обычно у нас по вечерам собирались родственники, и когда я входил в комнату, мне задавались всевозможные каверзные вопросы, и я, как претен-

дент на роль остроумного человека, должен был отвечать, «смешить». Вопросы задавались обычные, какие задаются в таких случаях.

— Скажи, пожалуйста, сколько тебе лет?

— Дядя Боря, вы же знаете сами. Еще в прошлом месяце вы напились на моем дне рождения.

— А кого ты больше любишь? Мамочку или папочку?

— Вас тетя Верочка! — отвечал я.

— Вы с этим мальчиком братья?

— Нет, сестры...

— А в школу ты пойти хочешь?

— Нет. На пенсию я хочу.

Все смеются. Дядя Боря даже утирает глаза от слез. А мне совсем не смешно почему-то. Видимо, я еще маленький и чего-то еще не понимаю.

— А сейчас, деточка, прочти нам что-нибудь...

— Нет, — говорю я. — Не буду вам читать. Вы ведь все равно не верите в то, что я стану артистом. Поэтому мне трудно что-то вам читать.

Сейчас они говорят, что этого не было.

— Мы всегда знали, что ты будешь артистом!

Я помню, как говорила мама — и она была права, — что быть плохим артистом большая беда не только для самого артиста, но и для зрителей. Так что это дело очень ответственное.

Я рано занялся изучением эстрады, прошел ее от корки до корки: историю, природу эстрадного юмора. Рылся в библиотеках, выписывал все данные об артистах эстрады, об их репертуаре. И к тому времени, когда я переступил за школьный порог, то пришел в театральную студию уже с основательными теоретическими и практическими знаниями. Я уже выступал в самостоятельности и имел небольшой опыт: вел эстрадные концерты, играл в народном театре, в кукольном, меня занимали в опереточных сценах. Нет, я не слепо шел на поводу своего желания, изучая эстраду, я уделял внимание и другим жанрам для того, чтобы лишний раз убедиться в том, где мое настоящее место, смогу ли я в полной мере развернуть свои скрытые возможности. Это ведь очень важно для человека — знать, где ты по-настоящему нужен обществу, где ты сможешь по-настоящему принести пользу. Выбор профессии — это очень важный момент в жизни.

— И все-таки мне думается, что, несмотря на вспыхнувшую во младенчестве пылкую любовь к прекрасной фее-эстраде, вы, Евгений, порой пытались избежать ее сладостных уз. Признаться, было?

— «Что было, то было», как поет очаровательная Людмила Георгиевна Зыкина. Когда я приехал в Москву, то попытал-

ся поступить в МХАТ. Там мне сказали: «Вы уже сформировавшийся актер, а нам нужны менее опытные люди, из которых мы сможем лепить то, что нам нужно». Пошел в Щепкинское училище. Юности мне было не занимать, я на полном наиве стал читать какие-то тексты. Меня отозвали в сторонку и сказали: «Вы настолько юны... Мы не знаем, или это какие-то актерские данные, или просто юношеская непосредственность в вас говорит. Поэтому приезжайте через год. И если это в вас сохранится, мы с удовольствием вас примем». Не принял! Затем я пошел в эстрадно-цирковое училище. Там сказали: «Вот это то, что надо!» Я был принят и таким образом стал артистом эстрады.

— Для того, чтобы стать мастером в любом деле, будь то вождение автомобиля или ведение концертной программы, мало иметь приобретенный опыт, навыки, знания. Хорошо, когда первые шаги направляет человек опытный, в полном смысле мастер. Кто же стоял у вашей эстрадной колыбели?

— Мне в этом смысле очень повезло в жизни. Я — бакинчанин. И там мне уделяла внимание великолепная комедийная актриса Маргарита Ивановна Шамкарян. Она меня учила азам эстрадной науки. Затем, когда я приехал в Москву и поступил в эстрадно-цирковое училище, то попал к замечательному мастеру эстрады. Меня учили такие артисты, как первый русский конференсье Алексей Григорьевич Алексеев, Леонид Осипович Утесов, Рина Васильевна Зелена, Лев Борисович Милов.

— Многие мастера так называемого «разговорного» жанра, такие, как Смирнов — Соколовский, Илья Набатов, занимались «самообслуживанием», т. е. писали свой репертуар сами. Большинство же артистов сотрудничают с известными писателями-сатириками и юмористами. Вам тоже нужен репертуар. Евгений, и у вас это дело обстоит...

— Как у всех. Нелегко. У меня в этом деле есть индивидуальная точка зрения: артист должен знать, чего он хочет от автора. Это — раз. Второе. Он должен заинтересовать и зажечь автора. Третье. Он должен, особенно молодой артист, вытянуть из автора материал, именно написанный применительно к своей манере и индивидуальности. А индивидуальность для артиста эстрады — это первостепенно. Прежде всего, надо найти свой творческий почерк, свое «я». Для того, чтобы тебя ни с кем не путали, чтобы тебя узнавали и чтобы твоё искусство по-настоящему волновало зрительный зал. И еще надо уметь работать с автором. У меня два варианта создания репертуара. Первый, самый трудный, я придумываю ход фельетона, не просто, скажем, тема о спекуляции или

тема о ханжестве, о бюрократизме, а то, каким образом будет решена эта тема. Остроумный ход надо найти. Затем нахожу автора, который в своем творчестве ближе всего к этому ходу. Заинтересовываю и начинаю из него «вытягивать». Очень жалеются авторы. Я их очень мучаю.

Второй вариант более легкий. Это когда автор написал без меня и по случайному совпадению это подходит мне. Но это бывает редко. В основном муки творчества одолевают нас с утра до ночи. Бывает, что и во сне я вижу репертуар...

— Конференсье или ведущего можно сравнить с камертоном, который задает настрой концерту или эстраднему представлению. Но площадки бывают громадными и маленькими, с пятачком, разнообразен и состав зрителей. Здесь, как говорится, «и академии, и герои, и мореплаватели, и плотники». И у каждого свой вкус. И если одному шутка нравится, другой ее не принимает. Это почти как в магазине. Помните: «Вас много — а я один». Как быть, Евгений?

— Я побывал во многих городах Советского Союза, объездил, как говорят, вдоль и поперек всю страну. Побывал в разных странах, конферировал на многих языках. Много выступал и в Москве, начиная с маленьких клубов, кончая Дворцом съездов. И, знаете, понял, что на каждой площадке, в каждом концертном зале нужно находить свой стиль поведения. Не в корне менять индивидуальность, а просто маленький ключик такой найти. Встреча со зрителем — это не игра, а бой. И я должен выйти из него победителем, я должен им понравиться, иначе бой будет проигран. И ты, как говорят у нас, можешь уйти со сцены под стук собственных каблучков. А если кому-то из нас вдруг приснится такой сон — это страшно. И как хочется, чтобы такое случилось с артистами эстрады только во сне!

Первый раз в Костроме я был несколько лет назад с оркестром Леонида Осиповича Утесова, но без Утесова. Нам оказали хороший прием, и поэтому я сохранил самые теплые воспоминания о костромских зрителях. И поэтому мне сейчас хочется с прозы перейти на стихи, разумеется, веселые...

Каждым утром доброй шуткой
Начинайте день, друзья,
Шуткой мудрой, шуткой шуткой,
Без которой жить нельзя!
Смех полезен человеку,
Чем новейший препарат.
Кто смеется, тот в аптеку
Ходит реже, говорят.
Вы представьте
На минутку,
Что в один из ясных дней
Кто-то вдруг не понял шутку,
Не нашел смешного в ней.
Нарушителя с собой
Забирает постовой.
Он в короткий промежуток
Ликвидирует скандал
И дает пятнадцать шутон,
Чтобы шутки понимал.
Каждым утром доброй шуткой
Начинайте день, друзья,
Шуткой мудрой, шуткой шуткой,
Без которой жить нельзя!

Думается, что костромичи с благодарностью воспримут весьма ценное предложение Евгения Петросяна, московского конференсье.

А. ПРЖИАЛКОВСКИЙ.